

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ВТОРОЙ ГОД

№ 53

Сто пятидесятое заседание

1 июля 1947 года

Лейк Соксес

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Сто пятидесятое заседание

	Стр
195 Предварительная повестка дня	1
196 Вступительное слово Председателя	1
197 Утверждение повестки дня	1
198 Продолжение обсуждения греческого вопроса	1

Документы

	Прило- жение
Документы, относящиеся к сто пятидесятому заседанию, приводятся в следующих выпусках	
<i>Официальный отчет Совета Безопасности</i>	
<i>Первый год, вторая сессия, Дополнение № 12</i>	23
Документы, представленные греческим премьер-министром на восемьдесят третьем заседании Совета Безопасности (документ S/218)	
<i>Второй год, Дополнение № 14</i>	37
Письмо от 25 июня 1947 г. председателя Комиссии по вооружениям обычного типа на имя Председателя Совета Безопасности с приложением доклада (документ S/387)	
<i>Второй год, Специальное дополнение № 1</i>	
Письмо от 30 апреля 1947 г. председателя Военно-штабного комитета на имя Генерального Секретаря с приложением доклада об общих принципах, касающихся организации вооруженных сил, предоставляемых в распоряжение Совета Безопасности государствами-членами Организации Объединенных Наций (документ S/336)	
<i>Второй год, Специальное дополнение № 2</i>	
Доклад Совету Безопасности от Комиссии по расследованию пограничных инцидентов в Греции (документ S/360)	

СТО ПЯТИДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Вторник 1 июля 1947 года, 3 ч дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель О ЛАНГЕ (Польша)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

195 Предварительная повестка дня
(документ S/396)

- 1- Утверждение повестки дня
- 2 Греческий вопрос доклад Совету Безопасности от Комиссии по расследованию пограничных инцидентов в Греции (документ S/360)¹

196 Вступительное слово
Председателя

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски) По второй раз в истории Совета Безопасности представитель Польши имеет честь быть призванным, в соответствии с правилами нашей процедуры, к выполнению обязанностей Председателя. По этому случаю — и я надеюсь, что говорю от имени всех членов Совета — мне хотелось бы выразить чувство благодарности моему предшественнику г-ну Пароди, исполнившему обязанности Председателя в прошлом месяце. Оба раза, когда г-н Пароди был Председателем, он выполнял свои обязанности с неизменной учтивостью, пунктуальностью и беспристрастностью. Принося ему свою благодарность, я уверен, что выражаю чувства всего Совета.

В наступающем месяце у нас будет очень много работы. Среди вопросов, которые мы должны рассмотреть в течение будущего месяца, имеются греческий вопрос, доклад Военно-штабного комитета² и письмо председателя Комиссии по вооружениям обычного типа, адресованное Совету Безопасности и касающиеся плана работы этой Комиссии³. На одном из наших заседаний в течение этого месяца я попрошу членов Совета указать мне, как, по их мнению, лучше всего распределить обсуждение этих трех вопросов между заседаниями, а также на скольких заседаниях я могу ожидать присутствия всех членов Совета.

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Специальное дополнение № 2.

² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Специальное дополнение № 1, приложение 37.

³ Там же, Дополнение № 14, приложение 37.

197 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

198 Продолжение обсуждения
греческого вопроса

По приглашению Председателя представитель Албании полковник Керенкси, представитель Болгарии г-н Меворах, представитель Греции г-н Дендрамис и представитель Югославии г-н Вильфан занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски) Слово принадлежит представителю Югославии.

И ВИЛЬФАН (Югославия) (говорит по-английски) По мнению югославского правительства, доклад Комиссии по расследованию должен быть подробно рассмотрен, причем следует обратить внимание на часть II доклада, озаглавленную «Обзор доказательных материалов, представленный Комиссии», еще большее внимание следует уделить части III, озаглавленной «Заключения», которые должны вытекать из части II, т. е. из беспристрастно изложенных показаний, и, наконец, с не меньшим вниманием нужно отнестись к части IV — к рекомендациям, которые должны предусматривать надлежащие меры, принимаемые в соответствии с установленными и взвешенными фактами.

Серьезность этого вопроса требует такого порядка его обсуждения. Каково бы ни было наше мнение о создавшемся положении в Греции и на ее границах, равно как и о его причинах — это положение создает для Организации Объединенных Наций очень серьезный прецедент и ставит на карту честь трех государств. Греческое правительство обвиняет Югославию, Албанию и Болгарию в том, что они помогают одной из сторон в гражданской войне и в то же время провоцируют пограничные инциденты. С своей стороны, эти три страны представили многочисленные обвинения против греческого правительства, Югославия представила Комиссии по расследованию доказательства и свидетельства систематического уничтожения македонского меньшинства в Македонии, того факта, что греческое правительство собирает военных преступников, изменников и квислингов для использования их в антиюгославских и антидемократических целях, и систематического провоцирования им пограничных инцидентов. Все это, как подчеркнула Югославия, является следствием и проявлением внутренней политики Греции. Было произведено расследование этого вопроса, был собран обширный материал, допрошено много свидетелей. Факты и заключения по этому вопросу приведены в докладе Комиссии.

И все еще нужно многое сказать по этому вопросу

Вот почему я прежде всего должен сказать, что мы с удивлением выслушали заявление представителя Соединенных Штатов⁴, сделанное им на сто сорок седьмом заседании Совета. В этом заявлении полностью принимаются заключения, в которых без оговорок пришли только шесть из одиннадцати членов Комиссии по расследованию. Это было сделано, прежде чем наиболее заинтересованные стороны получили возможность высказаться. В этом же заявлении предлагается не открывать никаких прений по этому вопросу, хотя последнее слово в оценке создавшегося положения принадлежит Совету Безопасности в его полном составе.

Когда обсуждаются такие вопросы, тщательность их изучения не должна приноситься в жертву спешности их разрешения. Может создаться впечатление, что заключения были сделаны не на основании рассмотренных фактов, а на основании заранее сложившегося мнения, продиктованного особыми интересами. Мне не нужно подчеркивать насколько такое впечатление может повредить престижу Организации Объединенных Наций и подорвать то доверие которым она пользуется.

Главным образом по этой причине — и причине основательной, так как вопрос касается принципа, а вовсе не процедуры — заявление представителя Соединенных Штатов вызвало большое удивление и напомнило впечатление, оставшееся у нас после заявления, сделанного представителем Соединенных Штатов в Комиссии по расследованию Марком Эртриджем. Сейчас же по возвращении в Соединенные Штаты Марк Эртридж среди прочего заявил представителям печати следующее: «У меня нет никакого сомнения в том, что Болгария, Югославия и Албания вооружают партизанские отряды, действующие в Северной Греции, дают им военную подготовку и предоставляют больничный уход и убежище. Нет сомнения, что без вмешательства Соединенных Штатов в Грецию власть перешла бы в руки коммунистического меньшинства».

По этому случаю югославский посол в Вашингтоне г-н Косанович обратился с письмом к Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций Трюгве Ли, в котором обратил его внимание на неуместность такого выступления и заявил:

«Его [Марка Эртриджа] мнение, как оно передано в печати, может создать странное впечатление о том, что все предложения, меры, резолюции или доклады исходят из Комиссии по инициативе Марка Эртриджа. Его поведение в этом случае дает нам право прийти к выводу, что то, что он представляет Совету Безопасности, не беспристрастное заключение лица, которому поручено обследование и которое стремится помочь Совету Безопасности в установлении фактов и дать, таким образом, возможность последнему принять правильное решение по очень важному вопросу, а доклад, составленный с большой предубежденностью и с определенной политической целью».

Когда представители прессы попросили г-на Эртриджа высказаться по этому поводу, он ответил «Чепуха». Мы думаем, что заявление, сделанное представителем Соединенных Штатов на

сорок седьмом заседании Совета, ни в какой степени не изменило впечатления, оставленного этим лаконическим, чтобы не сказать больше, ответом.

Но наше удивление еще усилилось, после того как мы изучили — и, разумеется, тщательно — весь материал, собранный Комиссией по расследованию, и заключения ее большинства, сделанные на основании этого материала. Мы считаем, что Совет Безопасности должен был сделать то же самое, но, к сожалению, представитель Соединенных Штатов этого не сделал.

Тем не менее, некоторые обстоятельства должны сразу же поколебать мнение, которого, по видимому, придерживается представитель Соединенных Штатов, а именно, что заключения большинства членов Комиссии по расследованию вполне обоснованы и имеют окончательный характер. Я хотел бы обратить внимание Совета на эти обстоятельства.

На Комиссию по расследованию была возложена задача по выяснению причин и характера нарушения границ и возникновения беспорядков. Она была названа «Комиссией по расследованию греческих пограничных инцидентов» и на ее докладе стоит это наименование. Именно эти инциденты должны были быть если не единственными, то по крайней мере главным предметом расследования Комиссии. Если правда, что Югославия вызвала гражданскую войну в Греции, если правда, что она обучала партизанские отряды, снабжала их оружием, давала им убежище на своей территории, то пограничные инциденты должны были быть результатом таких действий и конкретным выражением политики Югославии. Если правда, что Югославия прибегает к политике силы, проводя ее путями окольной инфильтрации и пользуясь запугиваниями и обманом, то пограничные инциденты представляют случай поймать Югославию на месте преступления, так как скрыть такие инциденты невозможно.

С другой стороны, если правда то, о чем заявляет Югославия, а именно, что инцидентов, связанных с помощью греческим партизанам, не существует, и если пограничные нарушения вызваны греческим правительством как результат внутренней политики этого правительства и его внешней политики агрессии, тогда именно такие инциденты ставят очень серьезный вопрос.

Действительно, не без основания эта Комиссия была названа «Комиссия по расследованию греческих пограничных инцидентов».

Теперь я прошу вас взять доклад этой Комиссии и рассмотреть те части его, которые относятся к собранным доказательствам и заключениям большинства членов Комиссии и обратить внимание на то, как ставился этот основной вопрос, подлежавший расследованию.

Во-первых, мы видим, что из пятидесяти семи инцидентов, о которых греческим правительством было заявлено как об инцидентах, связанных с помощью греческим партизанам и которые являются предметом обвинения греческим правительством Югославии, Комиссия расследовала только четыре, как это показывает том I, часть II, глава III, раздел С, пункты 32-35, страницы 98-102 (англ. текста) (документ S/360). Эти инциденты произошли на греко-югославской границе у Айа Параскеви, Сурмена, Скра и Ихомени. Тут имеется странное противоречие между числом приведенных инцидентов и значительностью этой проблемы, с од-

⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 61.

ной стороны, и числом расследованных инцидентов, с другой стороны.

Во-вторых, поражает тот факт, что, несмотря на то, что Югославия выставила обвинение о том, что греческое правительство в период от мая 1945 года до декабря 1946 года вызвало семьдесят девять инцидентов военного характера против Югославии, и несмотря на тот факт, что югославский представитель для связи при Комиссии по расследованию письмом от 10 марта 1947 г (документ S/AC 4/115), подчеркивая важность этого вопроса, просил, чтобы по крайней мере четыре из этих инцидентов были расследованы, Комиссия не расследовала ни одного из этих инцидентов. Следовательно, в отношении этих инцидентов, составляющих сущность вопроса, имеется определенный и последовательный порядок расследования в соответствии с заявлениями лишь одной из сторон.

В-третьих, поражает то, что в самой главной части доклада, т е в заключениях, непропорционально малое место отведено большинством членов Комиссии расследованным инцидентам, касающимся помощи греческим партизанам, действительно одна лишь фраза посвящена им и только случайно в качестве примера. Напротив, инцидентам военного характера, касающимся Югославии, которые вовсе не были расследованы, хотя югославский представитель и настаивал на том, чтобы они были расследованы, отведено целых три страницы доклада из всех пятнадцати страниц, на которых приведены заключения. Таким образом мы сталкиваемся со следующим странным обстоятельством: то, что было предметом расследования, не упоминается в заключениях, а тому, что не было предметом расследования, но что касается Югославии, посвящено несколько страниц. Все это было сделано так произвольно лишь с тем, чтобы выведенные заключения поддерживали точку зрения греческого правительства.

Этот вопрос настолько сложен и серьезен, что я не хочу ограничиваться общими замечаниями, а перейду к подробному его изложению.

Только в одном месте заключительной части, а именно на стр 108 пункта 2с раздела А главы I части III первого тома⁵, упоминается об инцидентах, которые ставятся в вину Югославии. Вот, что там говорится: «Согласно показаниям, югославская пограничная стража разрешила партизанским отрядам, преследуемым греческими войсками, укрыться в Югославии. Это точно выяснилось при расследовании Комиссией случаев, происшедших у Сурмена и Ихомени». Вот и все.

Таким образом, лишь случайно, разрешается в заключениях самый важный вопрос. Два расследованных инцидента только случайно упоминаются, а третий и четвертый обходятся молчанием. Не указывает ли это на то, что путем случайного упоминания или замалчивания инцидентов греческое правительство не может подтвердить свои заявления и поэтому мы можем прийти к заключению, что инцидентов вовсе не было?

Действительно, мы должны прийти к такому заключению, если мы посмотрим на результаты расследования. Я хочу привести вам четыре инцидента.

Рассмотрим инцидент у Ихомени. Согласно греческим документам, группа, состоявшая, яко-

бы, из пятнадцати партизан, после атаки пограничного поста у Ихомени, открыто перешла на югославскую территорию (Греческая белая книга II, стр 47, пункт 9)⁶

В связи с этим инцидентом Комиссия допросила трех свидетелей.

Свидетель Гиумуртазоглу (документ S/AC 4/PV/57H) не был допущен Комиссией, потому что по мнению самого представителя Соединенных Штатов его показания не представляли интереса для Комиссии.

Свидетель Цакиропулос заявил, что его разбудили партизаны и просили перенести до югославской границы вместе с другими партизанами раненого партизана, где они встретили двух югославских солдат, которых будто бы они узнали по их форме. Эти солдаты находились в темноте и на расстоянии от пяти до семи метров.

Свидетель Гикудис, который вместе с свидетелем Цакиропулосом перенес другого раненого в то же место, заявил, что он был вблизи солдат, но в темноте не мог рассмотреть их форму. Его письменное показание было передано Комиссии с указанием, что оно было дано под присягой. Когда его об этом спросили, то он отказался от этого и на вопрос о том, принес ли бы он еще раз присягу, ответил «нет, я не могу» (документ S/AC 4/PV/57H).

На этом кончается весь шум, поднятый в связи с инцидентом у Ихомени. Вся эта история о переходе партизанами югославской границы к очень неопределенному и противоречивому показанию двух крестьян, которые перенесли темной ночью двух раненых партизан приблизительно на тридцать метров внутрь югославской территории, между двумя пограничными постами. Самое удивительное из всего этого — показание свидетеля, который в темную ночь узнал югославских солдат по их форме. Между прочим, как это сопоставить с общим греческим утверждением, что греческие партизаны носят югославскую форму?

Я перехожу к инциденту у Сурмена. Этот инцидент заключается будто бы в следующем: 16 сентября 1946 г партизаны пришли из Югославии и атаковали греческий гарнизон в Сурмене. После сражения партизаны отошли к югославской территории, где их окликала и где им сигнализировала жестами югославская пограничная стража. Югославская пограничная стража своим огнем прикрывала отступление партизан на югославскую территорию, и югославские солдаты вступили на греческую территорию для защиты партизан (Греческая белая книга II, стр 49, пункт 2).

В греческом документе, представленном Совету Безопасности⁷, это обвинение было сформулировано еще сильнее. В нем говорится, что партизаны укрылись на самом югославском пограничном посту (к пункту 1695).

Этот, будто бы имевший место, инцидент послужил поводом для обмена дипломатическими нотами. Югославское правительство, зная, что в указанное время и в указанном месте не произошло никакого инцидента, отвергло ноту греческого правительства. Утверждение югославского правительства о том, что никаких инцидентов

⁶ Документ, представленный греческим правительством под заглавием «Инциденты, происшедшие на греческой границе с 1 января по 31 декабря 1946 г и помеченный Комиссией как документ S/AC 4/17».

⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 12, приложение 23.

тов не происходило, было подтверждено текстом официального коммюнике третьего армейского корпуса греческой армии, опубликованного в греческой печати 22 сентября 1946 года. Вероятно в Греции распространялись всевозможные слухи, которые продолжают и теперь, и потому штаб этой армии счел нужным опубликовать следующее коммюнике

«Предпринятая ликвидация анархических групп в секторе Дойран (слияние трех пограничных линий) кончилась утром 20 сентября, когда вышеупомянутые анархисты бежали к югославской границе. Некоторые из опубликованных цифр были преувеличены. Югославская пограничная стража не открывала огня по греческим войскам. Население должно сохранять спокойствие»

Тем не менее греческий представитель для связи просил произвести расследование этого инцидента, и Комиссия, хотя была ознакомлена с этим опровержением, приняла его предложение. Отлично зная, что расследование подобного инцидента является бессмысленным, греческий представитель в день расследования поспешно подготовил обзор, названный «Сурменский инцидент», согласно которому девять, якобы имевших место инцидентов, не будучи связаны между собой, должны были быть признаны происшедшими и стать предметом расследования. Ясно, что этот маневр имел целью помешать тщательному и подробному расследованию этого инцидента, о чем было сделано предложение и принято соответствующее решение.

В связи с этим инцидентом стоит подчеркнуть еще один факт. Когда, наконец, по неоднократному требованию югославского представителя приступили к его расследованию, то от Комиссии по расследованию нарочно скрыли наиболее важных свидетелей. Мы ссылаемся именно на тех свидетелей, показания которых, как самые важные, были приведены г-ном Цалдарисом 12 декабря 1946 г на восемьдесят третьем заседании Совета Безопасности⁸

Эти важные свидетели следующие

Взятый в плен партизан Константинадис, очевидец движения партизанского отряда до и во время сражения, в котором он будто бы был взят в плен

Крестьянин Антониадис, который, согласно Греческой белой книге I⁹ (стр. 152), был проводником отряда греческих солдат, давшего самые полные сведения.

Греческий солдат Георгиос Суманис, который якобы был захвачен партизанами, пробыл в плену четыре дня, а затем бежал. Он был чрезвычайно ценным свидетелем по вопросу о том, куда направились партизаны после бегства.

Греческий солдат Периклис Суманис, один из участников чрезвычайно важной военной группы, состоящей из тридцати солдат, которая будто бы вступила в контакт с югославской пограничной стражей.

Лейтенант Джардиниадис, первым представивший доклад о всем этом деле, каковой доклад вместе с другими показаниями при-

водился в Совете Безопасности в декабре 1946 г в качестве единственного доказательства.

Ни один из этих главных свидетелей не появился в Комиссии.

Очень странно, что все эти очевидцы без исключения были скрыты от Комиссии по расследованию, хотя их письменные показания были сообщены Совету Безопасности в декабре и послужили единственным доказательством того, что этот инцидент действительно имел место.

Это объясняет, почему греческая делегация старалась помешать детальному и тщательному расследованию этого инцидента, придумав историю о восьми других инцидентах. Еще понятнее становится, почему возникли такие смешные противоречия между новыми греческими свидетелями капитаном Никитасом, лейтенантом Беро-валисом, рядовым Сотирисом А. Балисом и крестьянином Хаджопулосом.

Хуже всего то обстоятельство, что греческие офицеры — капитан Никитас и лейтенант Беро-валис — признали и подтвердили перед Комиссией по расследованию, что они лично отдали приказ своим частям открыть огонь по югославским пограничным постам во время так называемого инцидента.

С одной стороны, они изобразили лжецами греческое правительство и греческий генеральный штаб, заявлявших о совершенно иных приказах, отданных греческой армии. С другой стороны, выяснилось нечто новое, а именно, что греческое правительство настаивало на своем утверждении, что эти инциденты действительно произошли, даже рискуя быть обвиненными в провоцировании этих инцидентов.

Были заслушаны югославские свидетели из пограничной стражи — рядовой Кира Джордановский и капрал Джорже Илевский, которые в самый день сражения греческих партизан с греческой армией несли охрану на тех участках, с которых будто бы югославы открыли огонь и к которым будто бы отступили греческие партизаны. Они просто и откровенно заявили, что наблюдали за сражением на расстоянии нескольких километров и слышали стрельбу, и что в какой-то момент сражения греческий офицер, командовавший взводом солдат, обратился к ним с просьбой разрешить произвести маневр окружения с югославской территории, но эта просьба была отклонена. В конце концов на этом дело кончилось, никто не стрелял по югославским пограничникам и они ни в кого не стреляли. Это вполне соответствует коммюнике, выпущенному штабом третьего армейского корпуса греческой армии.

Третий инцидент произошел в Скра. В этом, якобы имевшем место, случае партизаны будто бы пришли из Югославии и произвели атаку на Скра, греческий генерал Иоанну заявил Комиссии, что югославы тоже принимали участие в атаке. Кроме того, греческое правительство утверждает, что партизаны после произведенной атаки будто бы ушли в Югославию, в то время как генерал Иоанну заявил Комиссии, что партизаны отошли к «холму над Скра».

Документ, представленный Комиссии Грецией, содержит даже утверждение, что югославские офицеры руководили этой операцией. В Комиссии никто ничего не мог сказать о приходе югославских солдат. Свидетель Курис сам сомневался в участии югославских солдат. Что касается руководства операцией, то лейтенант Ку-

⁸ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 25 и Дополнение № 12, приложение 23.

⁹ Документ, представленный греческим правительством, который был назван «Доказательный материал, подтверждающий греческое заявление в Совет Безопасности, и примечания Комиссии к данному документу S/ACA/15».

рис показал, что по его мнению только югославские офицеры могли организовать такую хорошую операцию

Что касается прихода партизан из Югославии, ни один свидетель греческого правительства не мог ничего об этом сказать. Равным образом, ни один свидетель не мог подтвердить показания об отходе партизанских отрядов в Югославию. В связи с этим инцидентом были допрошены свидетели — лейтенант Курис и Андриадис. Лейтенант Курис не только не мог подтвердить греческие заявления, но фактически опроверг их.

Затем свидетель Андриадис, крестьянин, показал будто бы он видел на расстоянии семи километров толпу, включая вооруженных мужчин, и скот, двигавшихся вглубь югославской территории. Свидетель все это видел на расстоянии семи километров. Позвольте мне обратить ваше внимание на то, что это происходило в холмистой местности, где подобные наблюдения невероятны и невозможны.

Третий свидетель Цембис, давший показание в связи с этим случаем, был будто бы захвачен партизанами, приведен к границе и содержался в течение четырех дней на греческой территории, и это все, что он показал.

Последний инцидент имел место в Айа Параскеви и приводится во второй части доклада под заголовком Айа Параскеви и Като Клинай.

Согласно греческим утверждениям, этот инцидент выразился в атаке, произведенной 24 июля 1946 г и сопровождавшейся применением автоматического оружия в югославской территории на греческий пограничный пост 55, и в атаке в Като Клинай и Айа Параскеви на жандармский пост, произведенной в ту же ночь партизанами. После атаки партизаны будто бы отступили в Югославию, где их приняла пограничная стража и оказала им помощь.

Кроме того, ночью 7 августа 1946 г тридцать партизан с помощью югославских пограничников будто бы обстреляли греческий пограничный пост 55, атаковали жандармский пост в Като Клинай и Айа Параскеви и затем открыто отошли к югославской территории.

Лейтенант Стефанидис и солдат Циригос были единственными свидетелями, выставленными в подтверждение греческого обвинения. Ни один из них ни одним словом не подтвердил греческих утверждений и даже не упомянул о том, что греческий пограничный пост был атакован с югославской территории и что греческие партизаны, после сражения 24 июля 1946 г, отступили в Югославию с помощью югославской пограничной стражи, или что группы партизан, после атаки 7 августа 1946 г, отступили в Югославию.

Свидетель Циригос буквально заявил следующее: «Это было ночью, увидев приближающихся людей, я закричал «стой». Я не знал, кто были эти люди. Может быть они были просто жители, работающие на полях». На заданный вопрос, были ли эти люди в военной форме, он ответил: «Как мог я видеть, были они в форме или нет?»

На вопрос, знает ли он место, где партизаны перешли границу, он ответил: «Это могут вам сказать солдаты пограничного поста 55». К несчастью — я не знаю, случайно или нет — греческий представитель не пригласил никого с

пограничного поста, чтобы осведомить Комиссию, и не предложил членам Комиссии посетить этот пограничный пост. Не кажется ли странным такое нежелание выслушать показания очевидцев?

На вопрос о том, куда отступили агрессоры после сражения, тот же греческий свидетель Циригос ответил: «приблизительно около четырех часов утра они разделились на две группы, одна ушла в Етникон, а другая — в Айа Параскеви».

Это все, решительно все, что мог рассказать главный греческий свидетель об этом инциденте. Позвольте мне подчеркнуть, что он также является так называемым непосредственным свидетелем и очевидцем этого инцидента.

Второй свидетель — Сефанидис — мог только сказать, что в момент отступления партизан он слышал с их стороны один ружейный выстрел, за которым немедленно последовал один выстрел со стороны югославского пограничного поста. Это самое важное и единственное показание в связи с этим инцидентом, которое мог дать этот свидетель в Комиссии по расследованию.

Однако, вопрос об инциденте в Айа Параскеви и Като Клинай не был исчерпан тем, что расследование фактически опровергло греческое утверждение. Существует другая сторона этого вопроса, которая является очень важной для объяснения подлинного отношения греческого правительства к так называемым пограничным инцидентам и того, что за этим кроется. Значительное число свидетелей, которые жили в греческих тюрьмах, а если не в тюрьмах, то в таких условиях, которые несомненно придадут большое значение из заявлениям. Я повторяю что значительное число этих свидетелей представило Комиссии по расследованию по своей инициативе данные о том, как греческие военные и полицейские власти организовывали набеги. Роль британского вице-консула г-на Хилла и консульских служащих во Флорине будет видна из дальнейшего изложения. Эти греческие власти организовали с помощью вооруженных «баллистов» (албанские фашисты и известные коллаборанты) и четников систематические террористические набеги на демократическое население в районе Флорины и вдоль греко-югославской границы, в то именно время и в тех же именно местах, что происходившие, по утверждению греков, инциденты в Айа Параскеви и Като Клинай.

Греческие интернированные граждане Инфантис и Апостолос Витаниотис передали 20 февраля 1947 г группе Комиссии по расследованию в Икарии меморандум, содержащий следующие сведения: «Вооруженные баллисты, перешедшие границу, были приняты греческими властями. Эти власти их не разоружили, они гуляли, вооруженные револьверами, по городу и площадям Флорины. Вооруженные четники, приходя из Югославии, часто переходят границу, они постоянно и свободно разгуливают группами, имея при себе оружие. Эти группы вместе с жандармами принимали участие в администрации этого района».

В другой части этого меморандума говорится: «На греко-югославской границе, в Айа Параскеви, наряду с жандармами имеются и баллисты. Недавно они открыли огонь по деревням, окружили целые деревни, грабили дома, арестовывали и избивали жителей».

Эти заявления вполне соответствуют сведениям, сообщенным Комиссии по расследованию в меморандуме районного комитета флоринского «ЕАМ» Я цитирую из этого меморандума «Балисты и четники спаслись от народного гнева бегством в Грецию, где нашли и оружие и убежище Г-н Хилл собрал и представил их в распоряжение греческих властей с тем, чтобы они были использованы для ночного патрулирования во Флорине и в деревнях вдоль границы, а именно в Като Клинаи, Кратероне, Етниконе»

Районный комитет «НОФ» для того же района в меморандуме представленном Комиссии по расследованию, говорит буквально следующее «В июле и августе 1946 года в Каима Халане был пограничный пост, в котором находилось двадцать два балиста. Они переходили через границу на югославскую территорию и терроризировали население деревни Ахалда, которое бежало в горы В деревне Като Клинаи балисты вместе с жандармами несли ночные дозоры и терроризировали население В деревне Кратерон находилась группа балистов, которой было поручено содействовать агентам Хилла при их переходе через границу и оказывать помощь беженцам из Югославии»

Эти факты были полностью подтверждены показанием д-ра Эфтиммоса Ионнидиса, который недавно был казнен греческими властями только за это показание

Эти факты были подтверждены учителем Михаилом Сервинисом, заключенным в тюрьме в Салониках, его письмом от 14 марта 1947 г., обращенным к общественному мнению и к Комиссии по расследованию

Эти факты подтверждены показанием свидетеля Пасхалиса Паладопулоса, греческого беженца в Булжкесе, в его меморандуме для Комиссии по расследованию

Эти же факты подтверждаются показанием свидетеля Назми Эмини Азери и показанием других свидетелей, допрошенных Комиссией по расследованию

При таком анализе положения не нужно забывать, что греческое правительство выбрало и предложило к расследованию наиболее важные и крупные инциденты, для того чтобы результаты расследования этих инцидентов, представленных в качестве типичных, могли быть применены вообще ко всем другим, будто бы имевшим место инцидентам, которые не были расследованы Следует признать, что Комиссия по расследованию именно так и поняла свою задачу Мы видели результаты расследования этих подобранных инцидентов расследование показало, что этих инцидентов не было Поэтому мы из этого должны вывести заключение, что не было инцидентов и в тех предполагаемых случаях, которые не были расследованы С самого начала мы утверждали, что все эти инциденты были измышлением греческого правительства

Позвольте мне, между прочим, заметить, что в доказательство несуществующих фактов греческое правительство во время работы Комиссии по расследованию вообще, равно как и в указанных случаях, поддерживало свои утверждения лжесвидетелями Мы оставляем за собой право вернуться, поскольку это окажется нужным, к вопросу о правдивости греческих свидетелей

В Комиссии делались заявления о том, что свидетелям систематически указывалось, что именно они должны говорить, что они подвер-

гались физическим пыткам и моральному давлению, что большинство свидетелей было набрано среди лиц, которые находились в руках греческой полиции или состояли под судом Утверждалось, что некоторые свидетели были профессиональными убийцами, что среди них были военные преступники, предатели и «квислинги» и т.д. Поэтому совершенно естественно, что во время работы Комиссии по расследованию должно было быть установлено, что большое число представленных письменных доказательств было ложным и сфабрикованным греческими властями Другие показания были полны противоречий, явно лживых заявлений и нелепостей

Вернемся к главной проблеме и резюмируем сказанное Несомненно, что в заключениях большинства членов Комиссии обойден главный вопрос расследования, а именно, инциденты, касающиеся оказанной греческим партизанам помощи Как это можно объяснить? Есть только одно возможное объяснение Это является косвенным признанием со стороны большинства членов Комиссии в том, что ему нечего было сказать относительно этого вопроса на основании результатов расследования Это значит, что проблемы инцидентов, касающихся помощи партизанам, не существует, так как эти инциденты никогда не имели места Наше убеждение подтверждается тем фактом, что большинство членов Комиссии по расследованию в своих заключениях также называет все пятьдесят семь инцидентов, указанных греческим правительством, простыми пограничными инцидентами, а не инцидентами, касающимися помощи греческим партизанам

Ничем другим невозможно объяснить то обстоятельство, что в заключениях большинства членов Комиссии этой проблеме отведено столько места Конечно, мы не должны были бы возражать против позиции, занятой большинством членов Комиссии в его заключениях, если бы это большинство было последовательным Однако, большинство членов комиссии не было последовательным Чтобы быть последовательным, оно должно было бы совсем не говорить о таких инцидентах Тем не менее, оно упоминает о них вскользь, как будто помощь греческим партизанам была предоставлена благодаря инцидентам, что противоречит молчаливому и объективному признанию того, что такие инциденты вовсе не имели места

Кроме категории инцидентов, которыми мы занимались до сих пор, Комиссия по расследованию имела дело с проблемой, касающейся инцидентов другого порядка Это были военные пограничные выпады провокационного характера со стороны греческого правительства против Югославии и других соседей Греции Югославия обратила внимание Комиссии по расследованию на семьдесят девять таких инцидентов за время с мая 1945 по декабрь 1946 года

Югославия предложила, чтобы были расследованы следующие инциденты

1 попытка насильственного перехода группы четников в 15 человек из Югославии в Грецию на горе Белазика, имевшая место 18 мая 1946 года,

2 засада, устроенная греческими солдатами против югославского дозора на склонах горы Козух, 23 июля 1946 года,

3 атака с применением пулеметного огня на югославский пограничный пост на горе Козух,

произведенная греческими воздушными силами, 20 ноября 1946 года,

4 атака с применением пулеметного огня и бомб на другой югославский пограничный пост, произведенная греческими воздушными силами, 20 ноября 1946 года

Греческой стороной не было предложено расследования ни одного инцидента такого рода. Комиссия по расследованию не приняла ни одной югославской просьбы о расследовании инцидентов. Поэтому, вопрос о греко-югославской границе был поднят только Югославией, но он не был предметом расследования.

Тем не менее, рассмотрим заключения, к которым пришли по этому вопросу.

Раздел С главы I части III тома I, озаглавленный «Нарушения границы, при которых помощи греческим партизанам не оказывалось» (документ S/360, стр 174 англ текста) гласит «Греческое правительство обвиняло Албанию, Болгарию и Югославию в том, что они умышленно вызывают инциденты на их общей границе с Грецией. В свою очередь, Албания, Болгария и Югославия обвиняли в том же Грецию. По каждому из этих случаев Комиссия допросила большое число свидетелей и изучила обширную документацию, приведенную в доказательство этих обвинений».

Большинство членов Комиссии утверждало, во-первых, что Греция обвиняла Югославию в том, что она спровоцировала инциденты военного характера, и, во-вторых, что Комиссия расследовала эти инциденты. Однако, что касается Югославии, то, как можно заключить из того, что я сказал, ни одно из этих заявлений неверно. После этой ошибки совершенно естественно, что большинство членов Комиссии сделало еще одну более серьезную ошибку. Не получив ни одной греческой жалобы по этому поводу, не рассмотрев ни одной югославской просьбы, несмотря на то, что было перечислено семьдесят девять инцидентов и была представлена просьба произвести расследования хотя бы четырех из них, и не заслушав ни одного свидетеля, Комиссия утверждает, что (документ S/360, стр 176 англ текста) «не было представлено ни одного сколько-нибудь веского доказательства в пользу того, что нарушения границ, не связанные с деятельностью партизан, умышленно спровоцированы либо правительствами северных соседей, либо правительством Греции, или что существовала с той или с другой стороны политика систематической провокации, или что сами эти инциденты были доказательством агрессивных намерений той или другой страны».

Единственной целью заявления Комиссии по расследованию, занимающего целых три страницы, — необоснованного и полного противоречий заявления, — является попытка затемнить и запутать этот вопрос и этим спасти греческое правительство от справедливого обвинения со стороны ее северных соседей.

Поэтому, из следующего заключения, само собой вытекает, что разрешение этого вопроса еще не закончено. Эти заключения не могут быть так легко приняты, в особенности потому, что у нас есть основание заявить, что приведенные нами примеры поверхностного и недостаточного изучения этого вопроса не являются единичными. Заключение большинства членов Комиссии в целом носят именно такой характер. Чтобы лучше иллюстрировать это утверждение, я приведу еще

один пример необоснованных заключений, к которым пришло большинство членов Комиссии.

В пункте 2а раздела А главы I части III тома I говорится, будто бы греческие партизаны снабжались оружием в Югославии. Такое же утверждение повторяется в пункте 2с. Не стоит тратить много слов, чтобы установить важность этой проблемы. Если утверждают, что Югославия вызвала гражданскую войну в Греции, и что эта борьба, которая теперь охватила целые области в Греции, является следствием вмешательства Югославии, то вопрос о том, снабжала ли Югославия партизан оружием, является одним из главных вопросов. Что установила по этому вопросу Комиссия?

В пункте 15а (ш) раздела С главы I части III тома I говорится «Снабжение оружием». Свидетель Филиппос Вассилиу заявил, что он получил в Югославии автомат Стен от некоего Лазароса, перед тем как он проник в Грецию (Греческая белая книга I, стр 104-105), и он повторил это показание 11 марта группе 1А во Флорине. Валтадорос заявил, что, когда он был на греческой территории, «начальник его группы предложил ему пойти на ближайший югославский пост и получить патроны». Это не было исполнено, но свидетель добавил, что другой начальник группы «Проссос говорил ему, что он много раз ходил на югославские пограничные посты и получал там патроны». Югославский гражданин Коста Чупариков заявил, что «начальник его собственной бригады перевозил патроны в Грецию» (документ S/360, стр 63 англ текста)».

Я хотел бы пополнить эти утверждения, напомнив, что Вассилиу, согласно его собственному заявлению, получил винтовку от какого-то грека Лазароса для защиты от волков.

Это весь материал, который Комиссия смогла собрать по этому вопросу. Конечно, никто не может упрекать Комиссию за то, что она включила этот материал, так как он был представлен греческим правительством. Но большинство членов Комиссии не должно было основывать — оно и не было на это уполномочено — свои столь существенные и категорические заключения с обвинением Югославии в поставке оружия партизанскому движению в Греции на таких необоснованных, непроверенных и вздорных показаниях. Если даже то, что Комиссия приводит в качестве свидетельских показаний было бы верно, то это не оправдывало бы заключений, к которым пришло большинство членов Комиссии. Тем не менее, большинство членов Комиссии называет это значительным количеством доказательств, собранных путем устных и письменных показаний. Поистине, в этом нет ни последовательности, ни беспристрастности.

Мы считаем, что мы вполне вправе вывести окончательное заключение о том, что Югославия не вызвала никаких пограничных инцидентов и ничего не делала для вооружения греческого партизанского движения на греко-югославской границе. Мы глубоко убеждены в том, что если кто-либо постарался бы изучить доклад Комиссии по расследованию и собранный ею материал, то он пришел бы к этому простому и естественному заключению.

Теперь мы должны упомянуть о последнем заявлении, сделанном по этому вопросу представителем Соединенных Штатов. С одной стороны, по самому важному вопросу, он буквально повторил только те положения из заключений большинства

членов Комиссии, которые, как мы доказали сегодня, абсолютно не обоснованы. Достаточно привести только то место этих заключений, которое касается вооружения Югославией греческих партизан

С другой стороны, в речи представителя Соединенных Штатов мы видим то же отношение к главному вопросу расследования — я хочу сказать к вопросу инцидентов вообще, — которое мы находим в заключении большинства членов Комиссии и которое мы подробно рассмотрели сегодня в нашем заявлении

Это проявилось в той части речи представителя Соединенных Штатов, в которой он упоминает Комиссию и ее задачи. Например, он не говорит, что согласно резолюции Совета Безопасности, первой задачей Комиссии «является выяснить причины и характер нарушения границ и беспорядков»¹⁰

Напротив, он неосновательно утверждает, что на Комиссию была возложена задача «установить факты относительно положения, которое было предметом жалобы греческого правительства»¹¹. Он забывает, что Комиссии было поручено расследовать этот вопрос не только на основании греческих утверждений, но также на основании утверждений Югославии, Албании и Болгарии. В противоречиях, заключающихся в заявлении представителя Соединенных Штатов, мы встречаемся не только со стремлением придать другой смысл общепринятым понятиям, но и с желанием изменить характер всего вопроса, обсуждаемого нами сегодня.

Так как не было и не могло быть найдено ни пограничных инцидентов, ни снабжения оружием, представитель Соединенных Штатов вынужден был дать другое определение понятия применения силы против территориальной неприкосновенности какого-либо государства, отличного от общепринятого до сих пор определения. Он создал формулу инфильтрации, запугивания и уверток.

Кто из югославов, кроме предателей, квислингов и военных преступников, проник в течение последних двух лет в Грецию из Югославии, Албании и Болгарии? Всем хорошо известно, что по сегодняшний день продолжается интенсивная инфильтрация во все отрасли греческой жизни со стороны других стран, что было отмечено самой Комиссией по расследованию.

Мы признаем, что до самого последнего времени существовали в международных отношениях методы запугивания — не только скрытого запугивания, как заявил представитель Соединенных Штатов, но даже и открытого запугивания. Во всяком случае, Югославию меньше всего можно обвинить в запугивании. Но что касается запугивания вообще, то балканские страны могли бы много об этом сказать.

Таковыми неопределенными формулировками, к которым относятся фальшивые отговорки, подчеркнутые нами основные факты не могут быть скрыты. Эти и другие формулировки только подтверждают, что со стороны Югославии не было вызвано пограничных инцидентов и Югославия не поставляла оружия партизанам.

Кроме того, есть еще одна причина, по которой мы считаем существенным, чтобы был сле-

лан тщательный и добросовестный анализ доклада Комиссии путем отдельного обсуждения каждого вопроса в целях установления полной и объективной картины подлинного положения вещей. Этого требуют интересы мира, престиж Объединенных Наций и честь моей страны.

Поэтому мы вносим официальное предложение в Совет Безопасности об открытии такого обсуждения.

Ф ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) На сто сорок седьмом заседании 27 июня¹² представитель Соединенных Штатов предложил, чтобы Совет Безопасности немедленно приступил к обсуждению рекомендаций, сделанных Комиссией по расследованию.

Сущность этих рекомендаций заключается в следующем.

1. Стороны должны приложить усилие к установлению между собой нормальных отношений, воздерживаться от всех действий, которые могли бы ухудшить положение, в особенности от поддержания тех элементов, которые стремятся свергнуть существующие в соседних странах правительства, и вообще стараться непосредственно дипломатическим путем уладить свои разногласия и, если такой способ не приведет к желательным результатам, обратиться к соответствующим органам Объединенных Наций.

2. В частности, заинтересованные правительства должны заключать взаимные соглашения в целях разрешения пограничных вопросов и, в случае необходимости, вопросов, касающихся меньшинств.

3. И, наконец, стороны должны поддерживать орган, учрежденный Советом Безопасности — это может быть и Комиссия — и действующий в качестве подчиненного Совету Безопасности беспристрастного исследователя мирного посредника и советника и имеющего возможность содействовать им в разрешении вышеупомянутых проблем, включая и вопрос о положении беженцев.

Эти рекомендации вызвали возражения, которые бельгийская делегация тщательно изучила. До определения моего отношения к сущности этого вопроса, я должен попробовать рассеять недоразумения, вызванные, повидимому, этими рекомендациями. Эти возражения воспроизведены в главе 2 четвертой части доклада. О них упоминалось во время наших прений и мне думается, что было бы полезным изучить их, чтобы предупредить всякие недоразумения о методах разрешения вопроса, которыми располагает Совет Безопасности.

Первое возражение возникло из утверждения, что предложенные рекомендации основаны не на беспристрастных данных, а на заявлениях, исходящих исключительно от одного из заинтересованных правительств. Рассмотрение различных частей доклада позволит членам Совета определить, обосновано ли это обвинение в пристрастии. Во всяком случае, я прежде всего должен указать на то, что ничего нет в этих рекомендациях, что могло бы дать повод думать, что они направлены к тому, чтобы создать какие-либо преимущества для некоторых стран. Напротив, эти рекомендации не проводят никакого различия между отдельными странами, они одинаково направлены ко

¹⁰ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, вторая серия № 28, стр. 381.

¹¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 51.

¹² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 51.

всем спорящим сторонам, приглашая каждую из них согласовать свои действия с одинаковыми для всех принципами и подчиниться одинаковым ограничениям. Следовательно, с точки зрения метода, я принужден прийти к заключению, что рекомендации, выработанные в духе тех, которые нам представлены, не подлежат критике как якобы санкционирующие неравенство.

Возражение второго рода заключается в том, что учреждение Комиссии по вопросам границ, действующей под руководством Совета Безопасности, противоречило бы суверенитету заинтересованных государств, и, в особенности, их суверенным правам свободно регулировать свои взаимоотношения. Этот же недостаток приписывается порядку заключения этими государствами конвенции и соглашения, как это предусматривается данными рекомендациями. Возможно, что я неправильно оцениваю значение этого аргумента в данном конкретном случае, но я не могу скрыть моего удивления, замечая, что его все еще приводят, даже в теперешней стадии развития международного права. Не видя необходимости приводить соответствующие решения Международного Суда, я считаю достаточным напомнить, что в силу установленной доктрины и практики возможность заключать соглашения об ограничениях международного характера является одним из существенных признаков самого суверенитета. Именно в силу своего суверенитета, государства могут путем договоров соглашаться на ограничения своей свободы и соблюдать эти ограничения. Оспаривая право какого-либо государства так действовать, мы отрицаем бы его суверенитет. Таким образом рекомендовать государствам сотрудничать с международной комиссией не значит умалять их суверенитет. Это даже не значит предлагать им такой вид ограничения, которым нельзя было бы найти многочисленных примеров в современной истории. Поэтому, здесь нет и речи о каких-то принудительных мерах, которые противоречили бы суверенитету, как и нет об этом речи в рекомендациях о заключении договоров между заинтересованными государствами.

Третье возражение заключается в указании на то, что в предложенных рекомендациях упущено из виду то обстоятельство, что между одним из заинтересованных государств и двумя другими государствами не существует дипломатических отношений. Я лично не вижу, каким образом это обстоятельство может помешать работе аппарата, предусматриваемого в предложениях Комиссии по расследованию. В действительности, все заинтересованные страны связаны обязательствами, возложенными на них Уставом либо потому, что они его подписали, либо потому, что они приняли эти обязательства в целях разрешения настоящего спора. Поэтому они, так же как и никакие другие члены Объединенных Наций не могут ссылаться на состояние своих дипломатических отношений, как на возражение против действия Устава. Устав был бы действительно мертвой буквой, если бы он не обязывал членов Организации поддерживать контакт, необходимый для их взаимоотношений, вытекающих из положений Устава, независимо от того, существуют ли между ними дипломатические отношения или нет. Более того, опыт прошлого показывает, что правительства могут поддерживать такие взаимоотношения, вытекающие из положений Устава, даже

при отсутствии между ними дипломатических отношений.

Остается четвертое возражение, согласно которому предложенные рекомендации не достигнут своей цели. Это возражение заставляет меня сделать два замечания. Во-первых, рекомендации, одной из целей которых является выяснение создавшегося положения, не могут, по моему, называться нецелесообразными, в особенности теми, кто хочет доказать свою правоту путем выяснения истины. Во-вторых, оставаясь в рамках деятельности Организации Объединенных Наций, нельзя предполагать, что процедура примирения, установленная в соответствии с положениями главы VI Устава не приведет к поставленной цели. Это может случиться только тогда, если спор обострится до такой степени, что окажется необходимым прибегнуть к применению других положений Устава. Это предположение, повидимому, Комиссия по расследованию имела в виду в своем докладе и на это же обратил внимание представитель Соединенных Штатов.

В заключение, я хочу высказать мое убеждение в том, что такие рекомендации, как представленные нам, относятся к числу тех мероприятий, которые должны применяться Советом Безопасности на основании положений главы VI Устава. Действительно, задача заключается в расследовании, посредничестве, примирении, оказании добрых услуг и улаживании. Следует также указать, что задача заключается также в отыскании таких мер, которые в тех же условиях были бы применимы ко всем вовлеченным в такой спор государствам.

Таковы общие соображения методологического характера, которые я считаю своим долгом представить Совету по вопросу рекомендаций Комиссии по расследованию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)

Я хотел бы знать, желает ли кто-либо из членов Совета выступить сегодня. Если нет, то я предложил бы закрыть заседание. До закрытия заседания я хотел бы сказать только несколько слов относительно программы заседаний на будущей неделе.

На этой неделе у нас будет еще одно заседание в четверг днем. На повестке дня будет стоять продолжение обсуждения греческого вопроса. Я предлагаю, не связывая себя окончательным решением, чтобы на будущей неделе была приблизительно следующая программа заседаний. Мы должны обсудить греческий вопрос, посвятить одно заседание докладу Военно-штабного комитета и одно заседание докладу Комиссии по вооружению обычного типа. Возможно, что обсуждение последнего пункта не займет всего заседания, но я в этом не уверен. Я также думаю, что у нас должно быть одно закрытое заседание, посвященное вопросу о губернаторе Триеста.

У нас есть целый ряд вопросов, которые мы должны обсудить, поэтому я предлагаю, чтобы на будущей неделе было шесть заседаний: четыре дневных и два утренних, даты которых будут те же, что и дневных. Таким образом у нас будет четыре рабочих дня и останется два свободных дня. Я думаю, что не стоит обсуждать эту программу теперь же, так как это может оказаться преждевременным. Я убедительно прошу членов Совета быть готовыми к участию в этих шести заседаниях на будущей неделе, иначе мы не сможем выполнить нашу работу. Таким обра-

зом, мы сможем посвятить три заседания греческому вопросу и три заседания другим вопросам

Полковник У Р ХОДЖСОН (Австралия) *(говорит по-английски)* Я только хотел бы задать вопрос по поводу заседания, назначенного на четверг. Почему это заседание созывается днем, а не утром? Я, лично, не уезжаю и поэтому могу об этом говорить свободно. Однако, я полагаю, что много других лиц хотело бы уехать на несколько дней в конце недели, и это относится, главным образом, к Секретариату, устным переводчикам и большинству служащих. Я хотел бы знать, необходимо ли это заседание созывать днем, а не утром.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) *(говорит по-английски)* Я считаю, что мы должны согласовать заседания Совета Безопасности с заседаниями Комиссии по атомной энергии. Я не знаю, есть ли у нас программа заседаний комитетов Комиссии по атомной энергии. Во всяком случае, засе-

дания Совета Безопасности не должны совпадать с заседаниями Комиссии по атомной энергии или ее комитетов, так как члены Совета участвуют также в этих заседаниях.

Ф Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски)* Я согласен с представителем Австралии относительно заседания Совета Безопасности, назначенного на четверг. Мы все свободны и можем собраться утром.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Насколько мне известно, в четверг нет заседания Комиссии по атомной энергии.

Полковник У Р ХОДЖСОН (Австралия) *(говорит по-английски)* В четверг утром — нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Поэтому можно созвать заседание в четверг утром. Если нет возражений, я созыву заседание в четверг в 10 ч 30 м утра.

Заседание закрывается в 5 ч 55 м дня

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty Ltd.
255a George Street
Sydney, N S W

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alma 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Libreria Cientifica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Perez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boite postale 111 B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

Jose Goubaud
Goubaud & Cia. Ltda.
Sucesor
5a Av Sur No 6 y 9a C. P
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athens

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Libreria Dominicana
Calle Mercedes No 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahs Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundssonar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Libreria Latina Ltda.
Apartado Aereo 4011
Bogota

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San Jose

КУБА

La Casa Belga
Rene de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beirut

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N V Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramirez V
Agencia de Publicaciones
Managua, D N

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P O Box 1011 G.P.O
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Libreria internacional
del Peru, S A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielnia Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznanaska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P O Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N Y

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D P Perez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris 5^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S A.
Lausanne, Geneve, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cia.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence ethiopienne
de publicite
P O Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sta.
Johannesburg, and at
Capetown and Durban